

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
26 July 2017
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов
по электронной торговле и цифровой экономике
Первая сессия
Женева, 4–6 октября 2017 года
Пункт 3 предварительной повестки дня
Обсуждение электронной торговли и цифровой
экономики в аспекте развития, затрагивающее
связанные с ними возможности и проблемы

Максимальное использование выгод электронной
торговли и цифровой экономики для развития

Записка секретариата

Резюме

В настоящей записке представлена справочная информация о первом совещании Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике. В ней выделяются особенности меняющейся цифровой экономики, особенно электронной торговли, и рассматриваются возможные последствия для развития. В записке рассматриваются три вопроса, определенные государствами-членами: Что нужно развивающимся странам для создания конкурентных преимуществ с помощью электронной торговли и цифровой экономики? Что могут сделать развивающиеся страны для укрепления своей физической и технологической инфраструктуры? Как развитые страны могут наиболее эффективно взаимодействовать с развивающимися странами, чтобы максимально использовать возможности и решать проблемы, связанные с электронной торговлей и цифровой экономикой?

Введение

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют все более важную роль в осуществлении Повестки дня устойчивого развития до 2030 года. В своем общем обзоре выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций взяла на себя обязательство использовать потенциал ИКТ для реализации Повестки дня 2030 года, отметив, что такие технологии могут ускорить прогресс в достижении всех 17 Целей устойчивого развития. Цифровизация хозяйственной деятельности и торговли имеет прямое отношение к некоторым из этих целей, что подчеркивается в ряде докладов¹.
2. Электронная торговля и различные цифровые приложения могут быть использованы для содействия расширению прав и возможностей женщин как предпринимателей и участников торговли (цель 5.b). Они могут обеспечивать производственную деятельность, создание достойных рабочих мест, предпринимательство, творчество и инновации, а также поощрять переход в формальный сектор и рост микро-, малых и средних предприятий, в том числе на основе доступа к финансовым услугам с поддержкой ИКТ (цель 8.3). Цифровые решения могут быть использованы для расширения доступа таких предприятий развивающихся стран к финансовым услугам и рынкам и для обеспечения их встраивания в цепочки создания стоимости (цель 9.3). Более того, электронная торговля будет приобретать все большее значение для достижения цели 17.11 – значительно увеличить экспорт развивающихся стран и удвоить долю глобального экспорта наименее развитых стран (НРС) к 2020 году.
3. В Найробийском маафикиано, принятом на четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, государства-члены подчеркнули растущее значение цифровизации экономики, включая электронную торговлю (пункт 52). Они призвали ЮНКТАД активизировать свою работу по этим вопросам (пункт 55 u) и оказать помощь развивающимся странам в этом отношении (пункт 55 v)). Кроме того, государства-члены приняли решение о том, что Совет по торговле и развитию приступит к созданию двух новых межправительственных групп экспертов, одна из которых будет заниматься электронной торговлей и цифровой экономикой (пункт 100 r)).
4. В круге ведения новой Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике, согласованном Советом по торговле и развитию 5 апреля 2017 года, государства-члены постановили, что в своей работе она будет уделять первоочередное внимание извлечению максимальной выгоды для процесса развития от электронной торговли и цифровой экономики и решению соответствующих задач и, следовательно, укреплению того направления своей деятельности, которое связано с развитием.
5. Что касается ожидаемых результатов, то Межправительственной группе экспертов следует подготовить согласованные рекомендации по вопросам политики на основе ее обсуждений для рассмотрения Советом; доклад, подготовленный под руководством Председателя Группы экспертов и способствующий проведению предметных дискуссий в Совете; а также решение о темах и ориентировочных вопросах для последующих сессий, включая предварительную повестку дня.
6. На своем первом совещании Межправительственной группе экспертов также предстоит принять решение о соответствующих организационных и рабочих процедурах.

¹ См., например, E/CN.16/2016/3 и A/71/67-E/2016/51.

7. Эта записка подготовлена с учетом согласованного круга ведения. Она призвана послужить основой для обсуждения на первой сессии вновь созданной Межправительственной группы экспертов и состоит из трех основных разделов: тенденции электронной торговли и цифровой экономики, электронная торговля и цифровая экономика как аспект развития, а также политические последствия и центральные вопросы.

8. Основой записки послужили результаты исследований, проведенных для «Доклада об информационной экономике за 2017 год: цифровизация, торговля и развитие» (готовится к печати), обсуждение в ходе проведенной ЮНКТАД Неделе электронной торговли 2017 года (24–28 апреля 2017 года), подготовленный ЮНКТАД материал для доклада «Обзор помощи в интересах торговли»², а также работа, связанная с инициативой «Электронная торговля для всех» под эгидой ЮНКТАД.

I. Тенденции электронной торговли и цифровой экономики

A. Развитие цифровой экономики

9. Цифровая экономика развивается во всех уголках мира, но с разной скоростью. С одной стороны, цифровизация хозяйственной деятельности и операций может способствовать преодолению барьеров для более всеохватного развития. С другой стороны, существенные различия в готовности стран участвовать в цифровой экономике и получать от нее выгоду повышают риск того, что разрыв еще более возрастет, приводя к усилению неравенства доходов.

10. Электронная торговля – довольно четко определенная концепция. Согласно определению этого термина, принятому ОЭСР, под электронной торговлей понимаются покупки и продажи, осуществляемые в компьютерных сетях с использованием разнообразных форматов и устройств, включая интерактивный и электронный обмен данными и использование персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов и мобильных телефонов различного уровня сложности³. Электронная торговля может быть связана как с физическими товарами, как и с нематериальными (цифровыми) товарами и услугами, которые могут поставляться в цифровом виде⁴. Оплата и поставка могут производиться как в сети, так и вне киберпространства.

11. Электронная торговля является частью более широкой концепции цифровой экономики, у которой до сих пор нет согласованного на международном уровне определения. Однако здесь речь идет о применении цифровых технологий для ведения хозяйственной деятельности в пределах экономики одной страны или нескольких стран. Цифровая экономика охватывает как производство, так и использование цифровых технологий, товаров и услуг.

12. Развивающаяся цифровая экономика формируется как сочетание технологий, которые начинают становиться все более распространенными в разных областях экономики. К ним относятся усовершенствованная широкополосная связь, облачные вычисления, перспективные роботы, большие данные и Интернет вещей. Основные технологии и процессы имеют далеко идущие последствия для организации работы, производства и торговли, усиливая организационное и гео-

² Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) and World Trade Organization, 2017, *Aid for Trade at a Glance 2017: Promoting Trade, Inclusiveness and Connectivity for Sustainable Development* (World Trade Organization and OECD Publishing, Geneva and Paris).

³ OECD, 2011, *OECD Guide to Measuring the Information Society 2011* (Paris).

⁴ UNCTAD, *Information Economy Report 2015: Unlocking the Potential of E-commerce for Developing Countries* (United Nations publication, Sales No. E.15.II.D.1, New York and Geneva).

графическое рассредоточение прежде неделимых интеллектоемких производственных и профессиональных функций. В то же время новая цифровая экономика находится еще только в стадии становления. Она полностью сформируется только в том случае и только тогда, когда все эти функции достигнут зрелости, станут интегрированными и найдут широкое применение. Более того, различные факторы, такие как риски нарушения сохранности данных, требования локализации данных, а также проблемы сбора и конфиденциальности данных, могут замедлить или даже подорвать ее развитие.

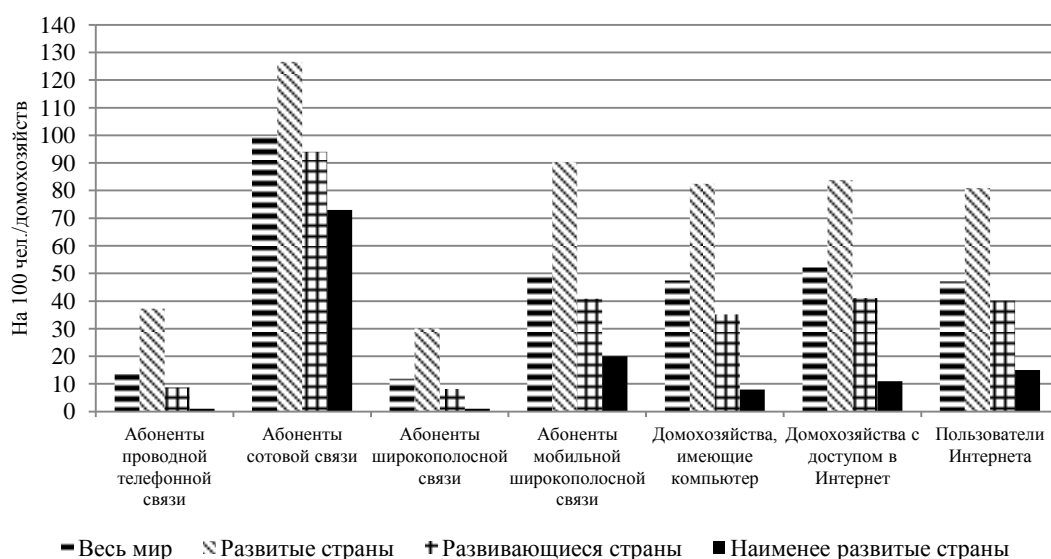
В. Сохранение цифрового разрыва

13. Цифровой разрыв по-прежнему велик. На диаграмме 1 сравниваются показатели 2016 года по ключевым показателям проникновения ИКТ по группам стран. Развивающиеся страны и НРС отстают по показателям проникновения фиксированной широкополосной связи, доступа домохозяйств к ИКТ и использования Интернета. В то время как проникновение мобильной сотовой связи в развивающихся странах превысило 90%, показатель по мобильной широкополосной связи составлял чуть более 40%, а по фиксированной широкополосной связи – по-прежнему менее 10%. Кроме того, в 2016 году Интернетом пользовались только 40% жителей развивающихся стран по сравнению с более чем 80% в развитых странах. В НРС состояние связи улучшается. В частности, число абонентов мобильной сотовой связи резко выросло с в среднем 5 на 100 человек в 2005 году до 73 в 2016 году. Выросла и доля НРС в числе пользователей Интернета во всем мире – с 0,6% в 2005 году до 3,7% в 2015 году.

14. Таким образом, значимость развивающихся стран в киберпространстве велика и растет. До 70% пользователей Интернета во всем мире в 2015 году жили в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Почти 90% из 750 млн человек, впервые вышедших в сеть в 2012–2015 годах, были жителями развивающихся стран.

Диаграмма 1

Оценка проникновения информационно-коммуникационных технологий по уровню развития в 2016 году

Источник: International Telecommunication Union (ITU), *Measuring the Information Society Report 2016* (Geneva).

15. Большие разрывы сохраняются между странами и внутри них, например между сельскими и городскими районами, женщинами и мужчинами, молодежью и пожилыми. Подобные разрывы существуют и между фирмами разного размера

и разных отраслей. Особенно большие разрывы сохраняются в доступе к широкополосной связи и ее использовании. Развивающиеся страны, особенно НРС, находятся в невыгодном положении в нескольких аспектах. Во-первых, проникновение широкополосной связи обычно невелико. Во-вторых, те, кто пользуются широкополосным доступом, имеют канал относительно низкой скорости загрузки и выгрузки, что ограничивает возможности практического использования Интернета. В-третьих, с учетом уровней доходов использование широкополосной связи обычно стоит дороже, чем в более развитых странах. Для достижения более всеохватной цифровой экономики потребуются новые усилия для преодоления этих разрывов.

С. Быстрый рост электронной торговли, хотя и при сохранении большого разрыва в ней

16. Рост глобальной электронной торговли служит иллюстрацией того, как растущее использование ИКТ перестраивает производство и торговлю, что имеет серьезные последствия для развивающихся стран. Официальная статистика по ведущим рынкам электронной торговли, включая как межкорпоративную электронную торговлю, так и электронную розницу, указывает на то, что глобальная электронная торговля достигла в 2015 году 25,3 трлн долларов. Продажи розничным клиентам составили чуть более 2,9 трлн долл., или около 10% оцениваемого объема во всем мире. В свою очередь, межкорпоративные продажи превысили 22 трлн долл., что почти в восемь раз превышает объем электронной розницы. Китай стал крупнейшим в мире рынком электронной розничной торговли (617 млрд долл.); второе место заняли Соединенные Штаты Америки (612 млрд долл.). При этом Соединенные Штаты имели крупнейший межкорпоративный рынок, объем которого превысил 6 трлн долл., что намного больше, чем в Японии (2,4 трлн долл.). За исключением Китая, ни одна из развивающихся стран или стран с переходной экономикой не входила в число 10 крупнейших рынков электронной торговли в 2015 году (см. таблицу).

10 стран с крупнейшими рынками межкорпоративных и розничных электронных продаж в 2015 году

Страна	Всего		Рынок межкорпоративных продаж		Рынок электронной розницы
	Млрд долл.	Доля валового внутреннего продукта, %	Млрд долл.	Доля всей электронной торговли, %	Млрд долл.
1 Соединенные Штаты	7 055	39	6 443	91	612
2 Япония	2 495	60	2 382	96	114
3 Китай	1 991	18	1 374	69	617
4 Республика Корея	1 161	84	1 113	96	48
5 Германия (2014 год)	1 037	27	944	91	93
6 Соединенное Королевство Великобритании Северной Ирландии	845	30	645	76	200
7 Франция (2014 год)	661	23	588	89	73
8 Канада (2014 год)	470	26	422	90	48
9 Испания	242	20	217	90	25
10 Австралия	216	16	188	87	28
Итого	16 174	34	14 317	89	1 857
Весь мир	25 293		22 389		2 904

Источник: ЮНКТАД, адаптировано из данных Бюро переписей Соединенных Штатов; Министерства экономики, торговли и промышленности (Япония); Национального бюро

статистики (Китай); Управления статистики [Республики] Кореи; Евростата (для Германии); Управления национальной статистики (Соединенное Королевство); Национального института статистики и экономических исследований (Франция); Статистического управления Канады; Австралийского статистического бюро; а также Национального института статистики (Испания).

Примечание: Цифры, выделенные курсивом, – оценки. Пропущенные данные досчитывались по средним. Цифры были пересчитаны в доллары по среднегодовым курсам.

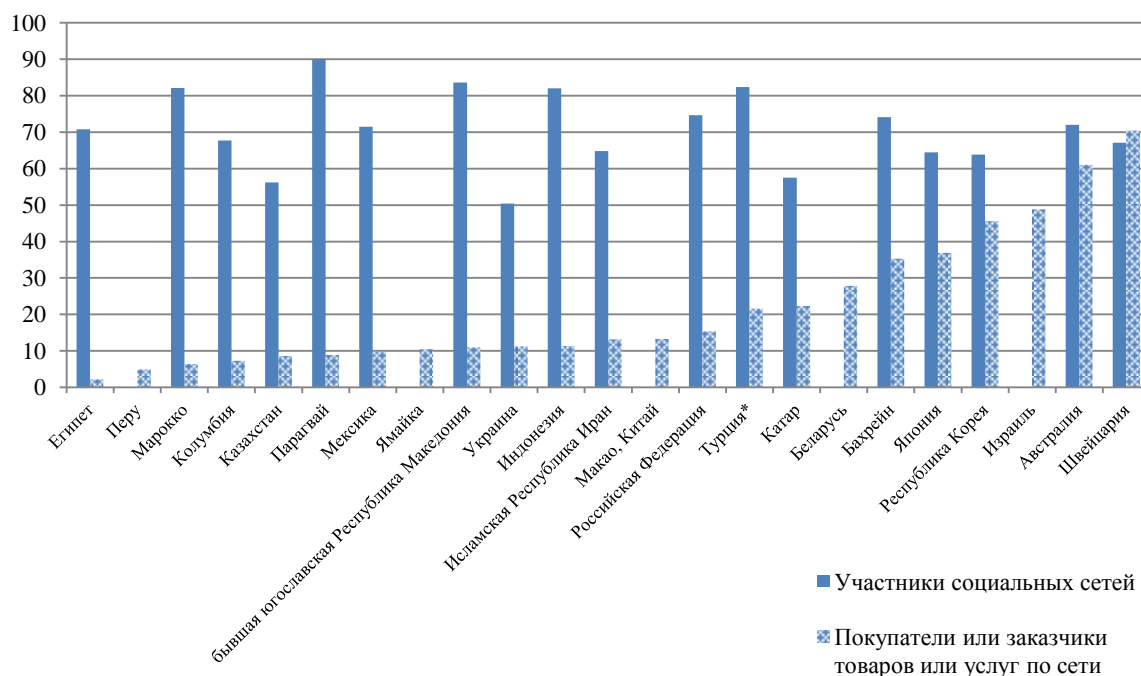
17. В то время как на межкорпоративный рынок приходится наибольшая доля электронной торговли, как представляется, быстро растет рынок электронной розницы⁵. Хотя в глобальной электронной торговле доминируют развитые страны и Китай, самый высокий ее рост наблюдается в развивающихся регионах, особенно в Азии.

18. В большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой пользователи, совершающие покупки в сети, составляют относительно небольшую долю всех пользователей Интернета, от 3% во многих НРС до 60% в Сингапуре в 2015 году. В отличие от социальных сетей, где показатели активности относительно высоки среди пользователей Интернета в развивающихся странах, доля пользователей Интернета, которые совершают покупки в сети, в развивающихся странах в целом ниже, чем в развитых странах (диаграмма 2). Это может отражать ограниченную покупательную способность, а также другие сдерживающие факторы, такие как недостаток доверия, ограниченные возможности совершения покупок, включая контент на местных языках, а также неразвитость услуг доставки.

Диаграмма 2

Доля пользователей, совершающих покупки в Интернете и пользующихся социальными сетями, в отдельных странах в 2015 году

(проценты)

Источник: Информация, предоставленная МСЭ.

* Данные относятся к 2016 году.

⁵ UNCTAD, 2015.

19. Большая часть электронной торговли носит внутренний характер⁶. Хотя лишь небольшое число стран в настоящее время представляют официальные данные о международной электронной торговле, имеющаяся информация достаточно последовательна. Например, как в Канаде, так и в Испании около 80% проанализированных продаж электронной торговли приходится на отечественных клиентов⁷.

20. Согласно оценкам ЮНКТАД, основанным на стоимости зарубежных сетевых покупок потребителей в крупнейших странах, стоимостной объем международной розничной электронной торговли во всем мире составил в 2015 году 189 млрд долл., или примерно 7% внутренней розничной электронной торговли. Другие данные ЮНКТАД за тот же год показывают, что около 380 млн потребителей совершили покупку на зарубежных сайтах.

21. Уровень цифровизации фирм указывает на масштабы внедрения и использования ими цифровых технологий. Масштабам использования технологии можно дать количественную оценку с помощью таких показателей, как доступность компьютеров, Интернета и других ИКТ⁸. Поскольку все больше и больше видов деятельности переносится в цифровую сферу, предприятиям необходимо присутствие в Интернете, чтобы они были заметными как для потребителей, так и для других предприятий.

22. Доля фирм, занимающихся электронной торговлей в виде покупки или продажи товаров и услуг, и ее стоимостной объем имеют прямое отношение к рассматриваемой здесь теме (диаграмма 3). Что касается доли фирм, получающих заказы по сети, то доля малых фирм устойчиво меньше доли крупных фирм. Таким образом, увеличение общей доли предприятий, получающих заказы по сети, не гарантирует того, что малые и средние предприятия получат равные выгоды.

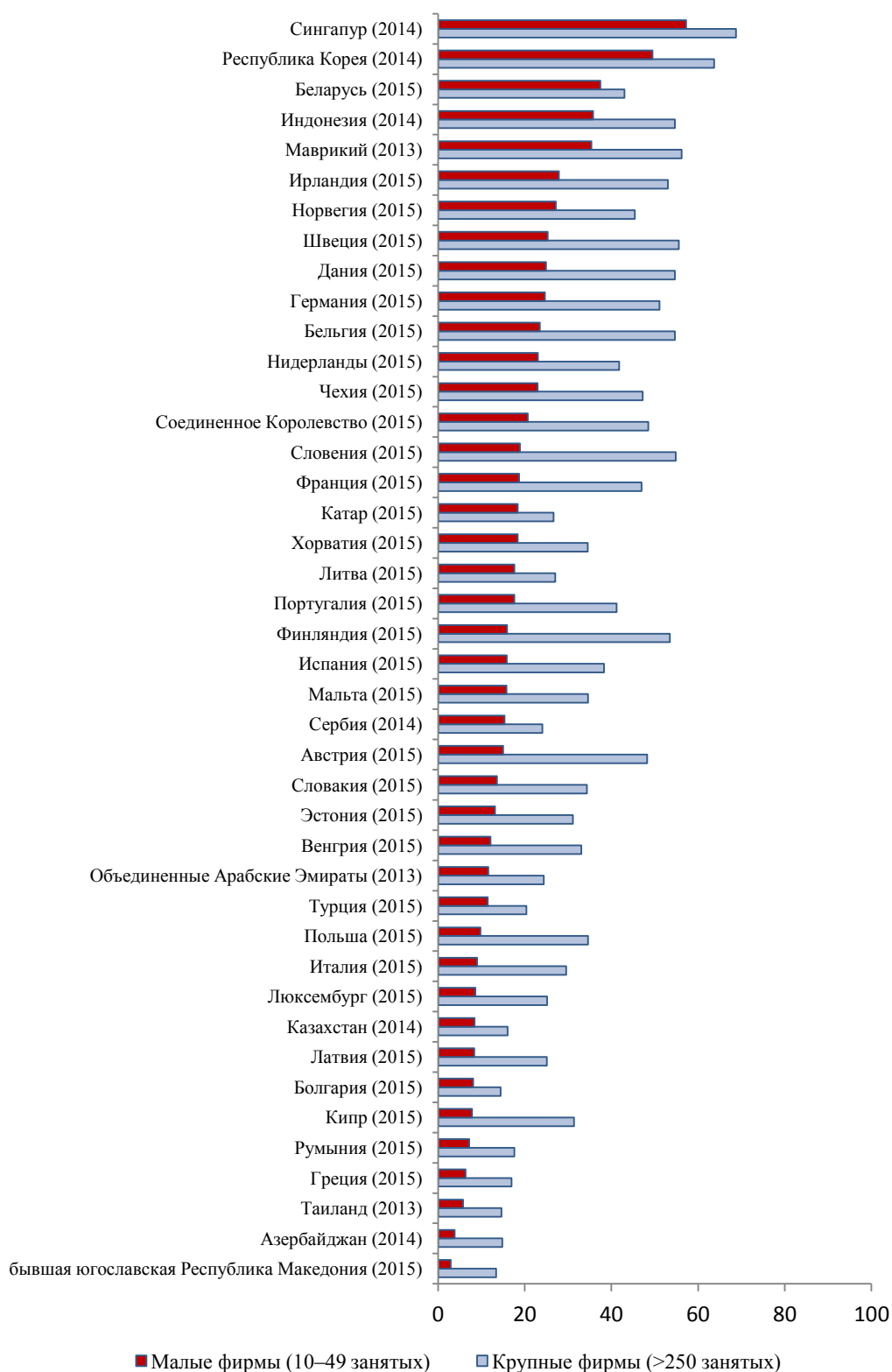
---

⁶ В некоторых развивающихся странах международная электронная торговля, по-видимому, велика (UNCTAD, 2015).

⁷ UNCTAD, Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development, готовится к печати.

⁸ UNCTAD, 2009, *Manual for the Production of Statistics on the Information Economy* (United Nations publication, New York and Geneva).

Диаграмма 3
Доля фирм, получающих заказы в Интернете, в последний год наличия данных
(проценты)

Источник: ЮНКТАД (данные доступны в Интернете <http://unctadstat.unctad.org/EN/>, ссылка проверена 18 июля 2017 года).

D. Более общие тенденции развивающейся цифровой экономики

23. О растущем значении цифровой экономики для всей экономики можно судить по ряду показателей производства и использования цифровых технологий, товаров и услуг⁹.

24. Глобальная добавленная стоимость сектора информационно-коммуникационных услуг выросла в период 2010–2015 годов примерно на 12% до 3,4 трлн долл., что эквивалентно 4,6% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), а в производстве продукции в сфере ИКТ в 2014 году была создана добавленная стоимость в размере около 1,7 трлн долларов. Таким образом, на сектора информационно-коммуникационных услуг и производства продукции ИКТ вместе взятые приходилось 6,5% мирового ВВП. Во всем мире в сфере услуг ИКТ работает около 100 млн. человек, что составляет около 1,5% от общего числа занятых в мире.

25. В период 2010–2015 годов экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг увеличился на 40% и составил 467 млрд долл., достигнув десятой части всего экспорта коммерческих услуг. Торговля товарами ИКТ в 2015 году составила чуть более 2 трлн долл., что составляет 13% мировой торговли товарами.

26. Кроме того, происходит эволюция цифровой экономики, когда все большее значение приобретают новые функции. Ключевые технологии и приложения, которые имеют непосредственное отношение к организации производства и торговли, – это, в частности, современная робототехника, искусственный интеллект, Интернет вещей, облачные вычисления, аналитика больших данных и трехмерная (3D) печать.

27. Ключевым аспектом новой цифровой экономики является агрегирование данных в удаленной среде. Большие данные открывают новые возможности анализа, создания стоимости и применения искусственного интеллекта¹⁰. Помимо хранения данных и выполнения программ облачная среда может объединить вычислительные мощности и хранить огромные новые объемы данных, автономно поступающих из Интернета вещей. Если датчики и устройства, которые составляют Интернет вещей, автоматически передают данные в облако, а поступающие данные снабжены необходимыми мелкоструктурными метаданными, они могут быть использованы в аналитических целях, позволяя предприятиям, государственным органам и любому человеку или любой организации, имеющим доступ к данным и средства проведения дальнейшего анализа, принимать решения, основанные на конкретных данных¹¹. Это ведет к росту значения доступа к данным и способности анализировать их.

28. О меняющемся характере цифровой экономики можно судить по ряду показателей. «Сиско» прогнозирует, что глобальный трафик Интернет-протокола, в приближенной степени указывающий на объем потоков данных, будет демонстрировать в период 2014–2019 годов среднегеометрические темпы роста в 23%, что эквивалентно одновременной передаче в Интернете в 2019 году потокового видео высокой четкости 142 млн пользователей целый день в течение всего года.

⁹ UNCTAD, Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development, готовится к печати.

¹⁰ C Loebbecke and A Picot, 2015, Reflections on societal and business model transformation arising from digitization and big data analytics: A research agenda, *The Journal of Strategic Information Systems*, 24(3):149–157; M Kenney and J Zysman, 2015, Choosing a future in the platform economy: The implications and consequences of digital platforms, Discussion Paper, Kauffman Foundation New Entrepreneurial Growth Conference, 18 and 19 June, Amelia Island, Florida, United States.

¹¹ E Brynjolfsson, 2016, Massachusetts Institute of Technology Management Sloan School, How IoT [the Internet of Things] changes decision-making, security and public policy, 30 June, имеется по адресу <http://mitsloanexperts.mit.edu/how-iot-changes-decision-making-security-and-public-policy/> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

К тому времени глобальный Интернет-трафик будет в 66 раз превышать объем всего глобального Интернета в 2005 году. По прогнозам, к 2020 году число межмашинных систем, или M2M, таких как банкоматы, навигаторы, устройства системы охраны и носимые устройства, возрастет до 12,2 млрд единиц¹².

29. Мировое производство 3D-принтеров в 2016 году более чем удвоилось до более чем 450 000 и, как ожидается, в 2020 году достигнет 6,7 млн единиц¹³. Что касается закупок 3D-принтеров, то в 2012 году 40% таких систем были установлены в Северной Америке по сравнению с 30% в Европе, 26% в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 4% в остальном мире¹⁴. По данным Международной федерации робототехники, в 2015 году продажи роботов, более 250 000 систем, достигли рекордно высокого уровня.

II. Электронная торговля и цифровая экономика как аспект развития

30. Тенденции, описанные в разделе I, иллюстрируют быстрые темпы развития цифровой экономики и электронной торговли; ниже рассмотрены возможные последствия этих тенденций для процесса развития.

31. Растет интерес к последствиям электронной торговли и цифровой экономики для развития. Влияние цифровизации на промышленное производство, прямые иностранные инвестиции, торговлю и устойчивое развитие находится в центре внимания нескольких международных политических диалогов и процессов. Иллюстрацией этого стало принятие государствами – членами ЮНКТАД решения о создании Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике, ставшей первой группой экспертов такого рода. Также впервые в апреле 2017 года Группа 20 опубликовала декларацию министров о цифровой экономике¹⁵. Кроме того, вопросы электронной торговли затрагиваются Всемирной торговой организацией в ходе обсуждений, связанных со следующей министерской конференцией, которая состоится 11–14 декабря 2017 года в Буэнос-Айресе. Следует также отметить, что в 2016 году ОЭСР выступила с крупной горизонтальной инициативой «Переход к цифровой экономике», направленной на изучение последствий цифровизации для развития и политики¹⁶. Электронная торговля и электронный бизнес остаются центральными аспектами последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества¹⁷.

32. Ряд цифровых приложений будут полезны для достижения различных целей устойчивого развития (вставка 1). Вместе с тем, поскольку быстрое внедрение ИКТ и электронной торговли повлечет за собой глубокие сдвиги, переход к цифровой экономике создаст не только возможности, но и издержки и риски для развивающихся стран, включая НРС.

¹² Cisco, 2017, «The zettabyte era: Trends and analysis», 7 June 2016, имеется по адресу <http://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/service-provider/visual-networking-index-vni/vni-hyperconnectivity-wp.html> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

¹³ Gartner, 2017, Gartner says worldwide shipments of 3D printers to grow 108 per cent in 2016, 13 October, имеется по адресу <http://www.gartner.com/newsroom/id/3476317> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

¹⁴ Wohlers Associates, 2014, *Wohlers Report 2014: 3D Printing and Additive Manufacturing State of the Industry – Annual Worldwide Progress Report*.

¹⁵ См. http://unctad.org/meetings/en/Contribution/dtl_eWeek2017c02-G20_ru.pdf (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

¹⁶ См. <http://www.oecd.org/going-digital/> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

¹⁷ См. <http://www.itu.int/net/wsis/> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

Вставка 1

Возможности, создаваемые меняющейся цифровой экономикой

Имеется ряд перспективных цифровых решений, способных найти применение в сельскохозяйственной и природоохранной области. Дроны, датчики, смартфоны и аналитика данных могут преобразить сельское хозяйство и помочь накормить растущее население мира^a. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) считает, что более широкое использование ИКТ приведет к «повышению эффективности сельских рынков: снижению транзакционных издержек, уменьшению информационной асимметрии, улучшению рыночной координации и прозрачности сельских рынков»^b. Другие эксперты также прогнозируют возможности в сельском хозяйстве: «От организации цикла сельскохозяйственного производства, борьбы с заболеваниями и интенсификации производства до автоматизированной уборки, бытовой логистики и контроля качества – технологии «интеллектуального сельского хозяйства», поддерживаемые Интернетом вещей, как ожидается, найдут применение во всей цепочке создания стоимости, чтобы повысить устойчивость и эффективность производства продовольствия»^c.

Интернет вещей может помочь уменьшить отходы и повысить безопасность пищевых продуктов, позволяя контролировать цепочку поставок для усиления соблюдения трудовых и экологических норм. Он может способствовать реагированию на экологические проблемы, от создания систем раннего предупреждения о цунами и пожарах до систем мониторинга загрязнения воздуха^d. Интеллектуальные датчики также могут использоваться аграриями развивающихся стран для мониторинга состояния почвы и управления автономными системами орошения^e.

Изготовление изделий по индивидуальным техническим требованиям, главная особенность 3D-печати, способно совершить революцию в здравоохранении. В Китае уже разрешены некоторые 3D-имплантаты и эндопротезы тазобедренного сустава^f. Такое индивидуализированное изготовление изделий также может быть востребовано при ликвидации последствий бедствий. Так, после землетрясения в Непале в 2017 году, в результате которого были повреждены водопроводные трубы, трехмерная печать была использована для изготовления новых труб, которые соответствуют требованиям местной инфраструктуры^g.

Источник: ЮНКТАД.

^a New York Times, 2015, The Internet of Things and the future of farming, 3 имеется по адресу https://bits.blogs.nytimes.com/2015/08/03/the-internet-of-things-and-the-future-of-farming/?_r=0 (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

^b FAO and ITU, 2016, *E-agriculture Strategy Guide: Piloted in Asia-Pacific Countries* (FAO, Bangkok).

^c Internet Society, 2015, The Internet of Things: An overview – Understanding the issues and challenges of a more connected world.

^d ITU and CISCO, 2016, *Harnessing the Internet of Things for Global Development* (ITU, Geneva).

^e World Bank, 2016, *World Development Report 2016: Digital Dividends* (Washington, D.C.).

^f 3D Printing Industry, 2015, China approves use of fully functioning 3D printed hip replacement, 4 September, имеется по адресу <https://3dprintingindustry.com/news/china-approves-use-of-fully-functioning-3d-printed-hip-replacement-56935/> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

^g *The Guardian*, 2015, When disaster strikes, it's time to fly in the 3D printers, 30 December, имеется по адресу <https://www.theguardian.com/global-development/2015/dec/30/disaster-emergency-3d-printing-humanitarian-relief-nepal-earthquake> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

А. Возможности

33. С точки зрения возможностей для экономического роста и развития применение ИКТ может снизить транзакционные издержки и обеспечить дистанционную поставку большего числа товаров и услуг. Например, автоматизация обработки таможенных деклараций помогла сократить время таможенного оформления и транзита. Доступ к платформам и устройствам ИКТ может дать продавцу в развивающейся стране возможность более целенаправленного привлечения большего числа потенциальных клиентов на внутреннем и внешнем рынке, зачастую с меньшими затратами по сравнению с традиционными каналами. Кроме того, поставщики, которые активнее используют электронную торговлю, могут снизить затраты на доставку, особенно в случае контента, предоставляемого в электронном виде. Это оказывает влияние на глобальные цепочки создания стоимости, увеличивая номенклатуру используемых в производстве товаров и услуг, которые могут быть поставлены в цифровой форме, что, в свою очередь, способствует управлению рассредоточенными производственными сетями.

34. Более широкое использование ИКТ может повысить производительность труда на предприятиях (вставка 2). Потенциал такого роста производительности труда в большинстве развивающихся стран далек от исчерпания. Кроме того, цифровая экономика открывает возможности для предпринимательства, инноваций и создания новых рабочих мест. Например, в развивающихся странах создаются тысячи новых предприятий электронной торговли. Тем не менее многие из них еще не вышли на рентабельность и не достигли значительных масштабов. За последние годы в развивающихся странах и НРС появилось множество участников электронной торговли, предлагающих новые платежные решения (Alipay, JambaPay), платформы электронной торговли (MercadoLibre, Zoom Tanzania [United Republic of], TriniTrolley, Kapruka) и инновационные логистические услуги (Giao Hang Nhanh и Grasshoppers).

35. Цифровизация способна помочь предприятиям, в частности малым и средним, преодолеть барьеры, препятствующие их расширению. Благодаря этому малые предприятия смогут налаживать межфирменное взаимодействие в области инноваций и использовать альтернативные механизмы финансирования, такие как краудфандинг. Новые облачные решения могут дать предприятиям возможность экономии затрат на информационное оборудование и соответствующие кадры¹⁸. Кроме того, электронная торговля может способствовать расширению масштабов деятельности малых и средних предприятий, создавая в сети достоверные записи операций, которые могут оказаться полезны для привлечения новых клиентов и деловых партнеров, а также получения новых возможностей финансирования.

36. Электронная торговля может также способствовать сельскому развитию. Так, в Китае ряд деревень успешно продают местные продукты на ведущих сайтах электронной торговли страны¹⁹. Положительным побочным эффектом стало развитие обеспечивающей экосистемы логистики, сельскохозяйственного производства и перерабатывающих и упаковывающих предприятий.

37. Потребители могут получить целый ряд выгод цифровой экономики как денежного, так и неденежного характера. Просмотр в Интернете, запросы по электронной почте и социальные сети облегчают им сравнение цен и потребительских свойств товаров. Покупатели могут знакомиться с отзывами других потребителей и делать покупки в удобное для них время или по дешевой цене, доступной в Интернете. Благодаря тому, что товары самых отдаленных производителей могут быть найдены, заказаны и доставлены на большие расстояния, расширяется потребительский выбор.

¹⁸ UNCTAD, *Information Economy Report 2013: The Cloud Economy and Developing Countries* (United Nations publication, New York and Geneva).

¹⁹ UNCTAD, 2015.

Вставка 2

Количественный анализ результативности использования информационно-коммуникационных технологий и цифровизации

Согласно «Докладу об информационной экономике за 2015 год», продажи в Интернете, как оказалось, повышают эффективность производства предприятий, в особенности малых предприятий и сферы услуг. По данным обследования вьетнамских предприятий, общий рост производительности факторов производства предприятий, продающих товары в Интернете, был на 1,7 п.п. выше, чем у тех, которые пользуются Интернетом, но не занимаются онлайн-продажами^a. В других исследованиях подчеркивается важность экономии за счет масштабов производства и сетевого эффекта, а также дополнительных факторов^{b c}. Например, инвестиции в ИКТ и их использование должны дополняться инвестициями в нематериальные активы, такими как компетенции и организационные изменения^d.

В некоторых обследованиях не было выявлено существенного влияния ИКТ на производительность труда и сделан тот более пессимистический вывод, что мир может стать свидетелем возвращения парадокса убывающей производительности труда при росте вложений в ИКТ^e. В одном из исследований опережающий рост производительности труда в отраслях, активно использующих информационные технологии, связывался с сокращением занятости, еще более быстрым, чем сокращение производства^g.

Ван Арк (Van Ark, 2016) утверждает, что нынешняя статистика может занижать реальное воздействие использования ИКТ и цифровизации из-за сложностей и пробелов в их количественном анализе. Например, официальные цены, используемые в анализе, могут существенно недооценивать улучшение функционала многих продуктов и систем ИКТ^h. Кроме того, использование финансовых операций для количественной оценки цифровой экономики может давать лишь частичное представление из-за растущего количества «бесплатных» интернет-сервисов и приложений¹.

Кроме того, для распространения технологий и получения осязаемых и измеримых выгод требуется время. До сих пор только ограниченное число предприятий полностью восприняли цифровизацию, и больше других здесь отстают микро- и малые предприятия развивающихся стран. Таким образом, полное влияние на производительность труда найдет свое отражение в статистике только тогда, когда страны и предприятия перейдут с этапа внедрения на этап широкого использования цифровой экономики.

Источник: ЮНКТАД.

^a World Bank, 2016.

^b CA Corrado, 2011, Communication capital, Metcalfe's law, and United States productivity growth, Social Science Research Network.

^c C Corrado, J Haskel, C Jona-Lasinio and M Iommi, 2012, Intangible capital and growth in advanced economies: Measurement methods and comparative results, Discussion Paper No. 6733, Institute for the Study of Labour.

^d European Union, 2013, Unlocking the ICT growth potential in Europe: Enabling people and businesses – Using scenarios to build a new narrative for the role of ICT in growth in Europe.

^e «You can see the computer age everywhere except in the productivity statistics» (R Solow, 1987, «We'd better watch out», *The New York Times*, Book Review, 12 July).

^f D Acemoglu, D Autor, D Dorn, GH Hanson and B Price, 2014, Return of the Solow paradox? IT [Information technology], productivity, and employment in United States manufacturing, Working Paper No. 19837, National Bureau of Economic Research.

^g B van Ark, 2016, The productivity paradox of the new digital economy, *International Productivity Monitor*, 31:3–18.

^h DM Byrne and CA Corrado, 2016, ICT asset prices: Marshalling evidence into new measures, Economics Programme Working Paper Series No. 16-06, The Conference Board, New York.

ⁱ C Bean, 2016, *Independent Review of UK [United Kingdom] Economic Statistics*, имеется по адресу <https://www.gov.uk/government/publications/independent-review-of-uk-economic-statistics-final-report> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

В. Проблемы

38. Переход на цифровую экономику также создает ряд потенциальных проблем, издержек и рисков. Цифровой разрыв и неравные возможности пользования доступными ИКТ могут привести к несправедливому распределению выгод электронной торговли, которые могут не достаться людям с низким уровнем образования или грамотности; микро-, малым и средним предприятиям; сельским жителям и людям с ограниченными возможностями или правами подключения.

39. Другие проблемы, препятствующие получению максимальных преимуществ электронной торговли, заключаются в следующем:

- a) ненадежное и дорогостоящее энергоснабжение;
- b) недостаточная осведомленность о том, как внедрять и использовать ИКТ;
- c) неполнота или непоследовательность нормативно-правовой базы;
- d) ограниченная или недостаточная транспортная и логистическая инфраструктура;
- e) отсутствие интерактивных или альтернативных платежных средств;
- f) ограниченная покупательная способность;
- g) обусловленный культурой выбор в пользу личного контакта;
- h) преимущественная роль наличного оборота.

40. Более высокая цифровизация, вероятно, будет иметь закрывающие последствия для рабочих мест и профессиональных категорий. Она может привести к появлению новых видов рабочих мест и занятости и к изменению характера и условий труда и требований к профессиональной квалификации, а также оказать влияние как на функционирование рынков труда, так и на международное разделение труда. Кроме того, всякий раз, когда возрастают темпы технологических инноваций, возрастает и стратегическая ценность квалификации²⁰.

41. Имеются опасения, что широкое использование новых технологий, автоматизация и возросшее использование сетевых платформ приведут к потере рабочих мест, усилению неравенства доходов и возрастанию концентрации рыночной власти и богатства. Расширение возможностей компьютеризации, автоматизации и использования искусственного интеллекта как в промышленности, так и в наукоемком обслуживании подвергает большее число профессий и функций риску исчезновения даже при росте производства и производительности труда и влечет за собой относительное повышение прибыли на капитал, потенциально вызывая дальнейшую потерю рабочих мест. Ожидается, что цифровая экономика в итоге приведет к изменению облика целых отраслей, а также способов деятельности предприятий. Например, «райдшеринг» уже переформатирует передвижение людей, а автономные транспортные средства в ближайшем будущем могут стать частью массового рынка (некоторые из них уже ездят по дорогам некоторых развитых стран). Функции справочных служб в сфере образования и профессиональной подготовки, а также расчетов и банковского обслуживания уже могут выполняться автоматизированными системами и мобильными приложениями.

²⁰ D Acemoglu, 2002, Technical change, inequality, and the labour market, *Journal of Economic Literature*, 40(1):7–72.

42. Для потребителей автоматизация, большие данные и искусственный интеллект связаны также с потенциальными рисками. Анализ прошлых покупок в контексте миллионов предшествующих покупок покупателей со схожими привычками может дать фирмам самую подробную информацию, что чревато негативными последствиями в плане «рыночной власти» потребителей²¹.

43. Пользователи подключенных приложений, передающих данные владельцам различных онлайн-платформ, сталкиваются также с риском нарушения неприкосновенности частной жизни и ухудшения соотношения сил между ними и продавцами. Хотя многие приложения для смартфонов – например, удобная навигация по карте, потоковая передача музыки и интерактивные услуги продажи и бронирования – бесплатны для использования, цена, уплачиваемая потребителями, дает фирмам и разработчикам приложений подробную информацию об их местонахождении, предпочтениях, отношениях и привычках, иногда без их ведома. Компании могут объединять информацию и аналитические данные о пользователях, собранные ими в своей онлайн-деятельности, с информацией из общедоступных источников и коммерческих баз данных для сбора доселе на пользователей по почти 100 параметрам (должность, дни рождения родителей и т.п.), например, для рассылки контекстной рекламы²².

44. Для компаний, организаций и государственных органов возросшая уязвимость для взлома компьютерных систем, кражи личных данных или другой личной и финансовой информации, мошенничества и даже промышленного шпионажа и саботажа может быть результатом подключения частных сетей связи, промышленных систем и инфраструктуры общего пользования к Интернету или облаку. Необходимо взвесить потенциальные негативные последствия игнорирования таких рисков и потери потенциальных выгод при их серьезном рассмотрении²³.

45. На этом фоне становится все более важным глубже понять благоприятные условия и последствия цифровизации для экономики и общества в целях максимального увеличения потенциальных выгод и возможностей и преодоления связанных с ними проблем и издержек. В свете ожидаемого преобразующего воздействия последствия будут различаться между странами на разных уровнях развития, а также между различными заинтересованными сторонами.

III. Политические последствия и центральные вопросы

46. По мере того, как все больше видов деятельности в бизнесе все больше затрагиваются цифровизацией, государствам важно подумать о том, как поставить возможности электронной торговли и в целом цифровой экономики на благо устойчивого развития. Этот раздел построен по трем центральным вопросам, включенным в круг ведения Межправительственной группы экспертов по электронной торговле и цифровой экономике:

²¹ В Shiller, 2014, First-degree price discrimination using big data, Working Paper No. 108, Brandeis University, Department of Economics and International Business School.

²² См. *Washington Post*, 2016, 98 personal data points that Facebook uses to target ads to you, 19 August.

²³ В обследовании кибер-рисков для современных обрабатывающих производств, в ходе которого были проведены личные собеседования с 35 руководителями и 225 интерактивных опросов, 50% респондентов сообщили, что у них нет уверенности в том, что они защищены, 39% – что за последний месяц их данные подвергались взлому, 48% – что у них нет необходимых средств для мер кибербезопасности, 75% – что им не хватает собственных кадров и ресурсов для решения этой проблемы и лишь 55% сообщили, что они шифруют свои данные (Deloitte, 2016, Cyber risk in advanced manufacturing: Getting ahead of cyber risk, имеется по адресу <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/manufacturing/articles/cyber-risk-in-advanced-manufacturing.html#> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

- a) Что нужно развивающимся странам для создания конкурентных преимуществ с помощью электронной торговли и цифровой экономики?
- b) Что могут сделать развивающиеся страны для укрепления своей физической и технологической инфраструктуры?
- c) Как развитые страны могут с наибольшей отдачей взаимодействовать с развивающимися странами в целях максимального использования возможностей и решения проблем, связанных с электронной торговлей и цифровой экономикой?

A. Что нужно развивающимся странам для создания конкурентных преимуществ с помощью электронной торговли и цифровой экономики?

47. Хорошая отправная точка для разработки стратегии использования цифровой экономики – признание межсекторального воздействия цифровизации. Использование возможностей и решение проблем требует участия нескольких министерств и взаимодействия с другими негосударственными заинтересованными сторонами, такими как частный сектор, научные круги и гражданское общество.

48. Государство играет центральную роль в создании условий, которые способствуют созданию максимальных возможностей устойчивого развития и обеспечению того, чтобы имелись общие условия, способствующие достижению целей развития страны. Принятие научно обоснованных решений облегчается реалистичной оценкой того, какова ситуация в стране с точки зрения ее внутренних потребностей, сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз.

49. Цифровая политика должна быть последовательной и тесно связанной с программой развития страны, поскольку электронная торговля и другие цифровые приложения могут способствовать достижению различных экономических и социальных целей, таких как повышение производительности труда, повышение конкурентоспособности, расширение доступа к информации, прозрачность правил и более всеобъемлющее и справедливое развитие. Четкая постановка задач и признание возможных проблем – первый шаг к разработке соответствующей политики.

50. Оценка готовности к цифровой экономике или электронной торговле полезна при разработке результативных стратегий и определении приоритетов. Инструменты ЮНКТАД, такие как «Индекс электронной торговли ЮНКТАД В2С ["бизнес-потребители"]», обзоры политики ИКТ и быстрые оценки электронной торговли могут быть полезны для более глубокого понимания внутренних потребностей, сильных и слабых сторон страны. Доклады других механизмов обзора политики, например обзоры торговой политики Всемирной торговой организации, углубленные диагностические исследования интеграции торговли Расширенной комплексной программы и документы по стратегиям сокращения бедности Всемирного банка также могут содержать полезную информацию. Усилия по мониторингу, вероятно, потребуют усилий по сбору данных.

51. Как следует из «Индекса электронной торговли ЮНКТАД В2С-2016»²⁴, который охватывает 137 стран, готовность к электронной торговле зависит от региона (диаграмма 4). Африка занимает самое низкое место по всем показателям.

52. Вне электронной торговли развивающаяся цифровая экономика поднимает многие вопросы политики, которые необходимо решать. Правительствам необходимо рассмотреть последствия цифровизации для политики, связанной с такими областями, как рынок труда, образование и повышение квалификации, инновации, отраслевое развитие, конкуренция, защита потребителей, налогообложение, торговля, охрана окружающей среды и энергоэффективность.

²⁴ UNCTAD, 2016, *UNCTAD B2C E-commerce Index 2016: UNCTAD Technical Notes on ICT for Development No. 7* (United Nations publication, Geneva).

53. Определение влияния цифровизации на потребности в кадрах, рабочие места и на занятость – непростая проблема. Страны, не имеющие соответствующих кадров, окажутся в невыгодном положении в развивающейся цифровой экономике. Возможно, потребуется рассмотреть ряд мер политики, в том числе в области политики образования и повышения квалификации, а также политики на рынке труда. Они должны учитывать специфику каждой страны и нынешнее состояние образования, профессиональной подготовки и повышения квалификации, а также степень развития и использования цифровых технологий. Благодаря улучшению доступа к цифровым ресурсам возможность использования этих ресурсов становится более важным фактором конкурентоспособности предприятий и мест размещения производства.

Диаграмма 4

Индекс электронной торговли между предприятиями и потребителями ЮНКТАД за 2016 год по составляющим показателям и географическим регионам: а) доля людей, пользующихся Интернетом, б) доля людей (более 15%), имеющих кредитную карту, с) число безопасных серверов на 1 млн человек и д) рейтинг надежности почтовой связи Всемирного почтового союза

а)

б)

с)

d)

Источник: На основе последних имеющихся данных ЮНКТАД (2016 год), МСЭ, Всемирного банка и Всемирного почтового союза.

54. Поэтому эффективное стратегическое межсекторальное и межведомственное взаимодействие имеет важное значение для разработки и проведения стратегии. Примерами заинтересованных министерств могут быть министерства юстиции, финансов, науки, техники и инноваций, ИКТ, торговли, сельского развития, занятости, почт, транспорта и образования. Кроме того, важно четко определить, какое министерство будет играть ведущую роль в разработке комплексных стратегий, связанных с цифровой экономикой.

55. Всеобъемлющая оценка должна включать анализ тенденций, связанных с электронной торговлей и цифровой экономикой, а также выявить ресурсы и возможности, которые могут способствовать дальнейшему развитию. Прямые консультации с соответствующими заинтересованными сторонами играют ключевую роль в этом процессе, особенно с учетом быстро меняющегося характера цифровых технологий²⁵.

56. Незавершенность нормативно-правовой базы способна привести к снижению доверия к операциям в сети. Такие барьеры могут быть особенно запретительными для микро-, малых и средних предприятий, которые обычно меньше связаны с крупными фирмами, особенно в развивающихся странах. Что касается электронной торговли, то ЮНКТАД публикует информацию о наличии законодательства об электронных операциях, защите данных и конфиденциальности в Интернете, защите потребителей в Интернете и о предупреждении киберпреступлений²⁶. Другие важные в этой связи законы включают законы о защите прав интеллектуальной собственности и о торговле, конкуренции и налогообложении.

57. Отсутствие соответствующей статистики остается серьезным препятствием для сопоставления использования и воздействия электронной торговли и других аспектов цифровой экономики. Ситуация особенно неблагоприятна в развивающихся странах, особенно в НРС. Это затрудняет разработку научно обоснованной политики, нацеленной на реализацию потенциала цифровой экономики. Приоритетом для государства должно быть расширение доступности данных.

58. Межправительственная группа экспертов, возможно, решит проработать следующие вопросы:

а) Каковы наиболее содержательные показатели для определения готовности стран к участию в электронной торговле и цифровой экономике и к реализации их положительных результатов?

б) Каковы наилучшие методы привлечения всех соответствующих заинтересованных сторон к разработке политики в области цифровой экономики?

²⁵ Помощь развивающимся странам в проведении таких оценок может оказать ряд организаций, включая Международный торговый центр, ЮНКТАД, Всемирный банк и Всемирную торговую организацию.

²⁶ Подробнее см. http://unctad.org/en/Pages/DTL/STI_and_ICTs/ICT4D-Legislation/eCom-Global-Legislation.aspx (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

c) Как Межправительственная группа экспертов может содействовать достижению консенсуса в соответствующих областях правовой реформы, таких как защита данных и конфиденциальность, а также киберпреступность?

d) Как Межправительственная группа экспертов может способствовать подготовке соответствующих статистических данных о цифровой экономике в развивающихся странах?

В. Что могут сделать развивающиеся страны для укрепления своей физической и технологической инфраструктуры?

59. Второй центральный вопрос связан с физической и технологической инфраструктурой развивающихся стран и с тем, что можно сделать для ее укрепления. Как отмечается в этой записке, остаются значительные цифровые разрывы, которые необходимо преодолеть. Области транспорта и электроэнергетики также затрагиваются в дискуссии об использовании потенциала электронной торговли и цифровой экономики для устойчивого развития.

60. Необходимость подключения прямо указана в Повестке дня устойчивого развития до 2030 года. Одна из задач Цели 9 – значительное расширение доступа к ИКТ и усилия по обеспечению всеобщего и недорогого доступа к Интернету в НРС к 2020 году²⁷. В частности, нельзя мириться с низкой распространенностью широкополосной связи во многих развивающихся странах. Например, в НРС в 2016 году только 15% населения имели доступ к Интернету, а гораздо меньшая его часть имела доступ к широкополосной связи²⁸.

61. Государство может укреплять цифровую инфраструктуру разными путями²⁹. Важно иметь четкое представление о том, что можно сделать с всемирной подключенностью в качестве платформы, и считать подключение приоритетом. Политические документы и нормативные акты должны обеспечивать открытый, прозрачный и справедливый характер рынка телекоммуникаций, обеспечивая рост внутренних и иностранных инвестиций. Меры по повышению доступности широкополосной связи могут включать совместное использование инфраструктуры, эффективное регулирование использования электромагнитного спектра и исключение высоких налогов и импортных пошлин на оборудование и услуги ИКТ. Также важно, чтобы сети общего пользования охватывали жителей сельских и отдаленных районов, которые в настоящее время не имеют связи³⁰. Как было предложено в докладе ЮНКТАД за 2013 год, для принятия обоснованных решений государству следует улучшить количественную оценку качества обслуживания клиентов широкополосными сетями.

62. Создание точек обмена Интернет-трафиком может помочь снизить стоимость доступа к Интернету и недоиспользование мощностей. Государственная политика может быть нацелена на создание благоприятных условий для добросо-

²⁷ См. <http://www.un.org/sustainabledevelopment/infrastructure-industrialization/> (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

²⁸ МСЭ, 2017, «Подключение неподключенных: совместная работа по достижению показателей Программы "Подключение-2020"», проект дискуссионного документа, подготовленного для специальной сессии Комиссии по широкополосной связи и ежегодного Всемирного экономического форума в Давосе 2017 года.

²⁹ См., например, рекомендации по широкополосной связи, ставшие результатом Недели электронной торговли ЮНКТАД 2017 года, имеются по адресу http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtlstict2017d7_en.pdf (ссылка проверена 19 июля 2017 года).

³⁰ См. Internet Society, 2017, *Supporting the Creation and Scalability of Affordable Access Solutions: Understanding Community Networks in Africa* (Geneva and Reston, Virginia, United States).

вестной конкуренции и такой структуры лицензирования, которая может обеспечить успешное использование точек обмена Интернет-трафиком³¹.

63. Во многих странах энергетическая инфраструктура является серьезным узким местом, препятствующим использованию ресурсов цифровой экономики и ИКТ, таких как облачные вычисления и большие данные. Чтобы на практике расширить это узкое место, необходимо обеспечить, чтобы электроснабжение отвечало потребностям потребителей в производственных отраслях и продвигалось к обеспечению всеобщего доступа домохозяйств. Это, в свою очередь, позволяет вписывать энергетические стратегии в общие стратегии развития. Существующая инфраструктура производства и распределения электроэнергии часто требует модернизации и расширения, особенно в НРС. В этой связи страны могут стремиться использовать для электрификации сельских районов технологии возобновляемой энергии и мини-сетей. Кроме того, для достижения трансформирующего доступа к электроэнергии в сроки, предусмотренные Повесткой дня устойчивого развития до 2030 года, необходимо планирование и прогнозирование спроса на электроэнергию, связанного с расширением производительного использования. Также потребуются крупные дополнительные инвестиции в ее производство. Финансирование должно быть в значительной степени обеспечено официальной помощью развитию, другими внешними официальными ресурсами и отечественным государственным сектором³².

64. Для электронной торговли как внутри страны, так и за рубежом абсолютно необходима бесперебойная доставка товаров. Для четкого выполнения заказов нужна налаженная работа автомобильного транспорта, сухих портов, почтовых служб доставки и таможен. Незрелость логистики остается во многих развивающихся странах препятствием для электронной торговли; часто крайне необходимы инвестиции в инфраструктуру, особенно за пределами городских центров. Может быть недостаточна развита доставка посылок – государственными или частными службами доставки, – которые могли бы обеспечить быструю, отслеживаемую и надежную доставку посылок и географический охват обслуживанием. В этой связи могут быть актуальны инициативы по расширению возможностей почтового сектора по обеспечению электронной торговли. Дополнительные вопросы, которые следует рассмотреть, – в частности, степень разрешенной конкуренции на рынке доставки и возможности партнерств между частным сектором и местными почтовыми службами.

65. Узкие места в сухих портах, проблемы, связанные с таможней, а также сложные процедуры экспорта и требования к документам часто создают колоссальные проблемы для международной электронной торговли физическими товарами. Следует также рассмотреть вопросы возврата и возмещения налогов из другой страны. Усилия по дальнейшему упрощению процедур торговли с помощью стандартизации, согласования и упрощения торговых процедур и документации могут помочь развивающимся странам, особенно НРС, присоединиться к глобальным цепочкам создания стоимости, в том числе в рамках межфирменной электронной торговли. Автоматизация и модернизация таможенных процедур часто улучшают сбор поступлений и снижают торговые издержки³³.

³¹ PS Ryan and J Gerson, 2012, A primer on Internet exchange points for policymakers and non-engineers, Scholarly Paper No. ID 2128103, Social Science Research Network, Rochester, New York.

³² UNCTAD, 2006, *The Least Developed Countries Report 2006: Developing Productive Capacities* (United Nations publication, Sales No. E.06.II.D.9, New York and Geneva); UNCTAD, *The Least Developed Countries Report 2017*, готовится к печати.

³³ Подробнее см. <http://www.asycuda.org/> (ссылка проверена 19 июля) и Доклад о наименее развитых странах за 2017 год.

66. Межправительственная группа экспертов, возможно, решит обсудить следующие вопросы:

а) как ускорить развертывание соответствующих возможностей ИКТ, особенно широкополосного подключения, в развивающихся странах, в том числе в сельских районах;

б) как наладить более эффективную логистику для обеспечения электронной торговли внутри страны и за рубежом.

С. Как развитые страны могут наиболее эффективно взаимодействовать с развивающимися странами в целях максимального использования возможностей и решения проблем, связанных с электронной торговлей и цифровой экономикой?

67. Третий руководящий вопрос касается возможных партнерств между развитыми и развивающимися странами. В свете быстрых темпов развития цифровой экономики и нынешнего большого цифрового разрыва и других разрывов между странами, а также внутри стран развивающимся странам срочно необходима более действенная поддержка для использования цифровой экономики и реализации ее положительных результатов.

68. Чтобы расширить вклад электронной торговли и цифровой экономики в устойчивое развитие, потребуется целостный, межсекторальный и многосторонний подход. Многочисленные партнеры по развитию, фонды и акторы частного сектора предлагают разнообразные успешные модели содействия более широкому подключению, снижения затрат и решения проблем регулирования, которые могут помочь высвобождению потенциала цифровизации в целях развития. Однако они обычно фрагментированы и имеют недостаточные масштабы. Необходимы более согласованные усилия для того, чтобы цифровизация не оставила позади ни одного человека, ни одно предприятие и ни одну страну.

69. Один из способов получить отдачу от имеющихся знаний и максимизировать синергизмы с партнерами по развитию – использование платформы «Электронная торговля для всех». Открытая в июле 2016 года в Найроби на четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию платформа ставит задачу оказания более действенной помощи развивающимся странам, ставящим задачу развития электронной торговли и цифровой экономики. Инициатива объединяет общественные и частные стороны, которые могут способствовать расширению возможностей развивающихся стран использовать электронную торговлю и получать ее выгоды³⁴. Она направлена на повышение информированности, усиление синергизмов и активизацию уже начатых и новых усилий сообщества развития для расширения возможностей развивающихся стран по участию в электронной торговле и использованию ее выгод, обращаясь к семи областям политики, показанным на диаграмме 5.

³⁴ По состоянию на апрель 2017 года инициатива «Электронная торговля для всех» насчитывала 24 официальных партнера и 33 члена Совета деловых кругов по развитию электронной торговли (см. etradeforall.org, ссылка проверена 19 июля 2017 года).

Диаграмма 5
Области политики платформы «Электронная торговля для всех»

Источник: ЮНКТАД.

70. Инициатива «Электронная торговля для всех» облегчает информирование развивающихся стран о том, какая помощь предоставляется международным сообществом в этих семи областях политики. Государства-члены, доноры, международные организации и частный сектор могут участвовать в деятельности этого ресурса и вносить в нее свой вклад. Описание различных решений в интересах развития на онлайн-платформе может помочь партнерам по развитию найти конкретные проекты и программы 24 официальных партнеров инициативы «Электронная торговля для всех», которые они, возможно, захотят поддержать финансово.

71. Результат развития инициативы «Электронная торговля для всех» – быстрая оценка ЮНКТАД готовности НРС к электронной торговле. Ее цель заключается в расширении возможностей стран по оценке своих нынешних сильных и слабых сторон, пробелов и возможностей в семи областях политики, определенных в инициативе «Электронная торговля для всех». Полученные в результате доклады служат ценным вкладом для участия этих стран в различных дискуссиях, связанных с электронной торговлей и цифровой экономикой, и помогают им определить конкретные меры, которые необходимо принять с помощью партнеров по развитию для повышения их готовности. Несколько доноров взяли на себя обязательство профинансировать такие оценки, в том числе Германия, Швеция и Расширенная комплексная программа. Ожидается, что до конца 2018 года будет проведено около 15–20 оценок. Первыми были завершены оценки по Бутану и Камбодже³⁵.

³⁵ UNCTAD, 2017, *Bhutan: Rapid ETrade Readiness Assessment* (United Nations publication, New York and Geneva); UNCTAD, 2017c, *Cambodia: Rapid ETrade Readiness Assessment* (United Nations publication, New York and Geneva).

72. Были также предприняты некоторые инициативы по улучшению доступности статистических данных. Одна из них – совместная инициатива ОЭСР, ЮНКТАД, Всемирного почтового союза, Всемирной таможенной организации и Всемирной торговой организации по совершенствованию количественного анализа международной электронной торговли. Другая – недавнее создание Всемирной таможенной организацией Рабочей группы по электронной торговле. Под председательством Германии в 2017 году члены Группы 20 также сосредоточили свои усилия на более результативном измерении и изучении электронной торговли и ее аспекта развития. Партнеры по развитию могут внести свой вклад, поддерживая создание потенциала в этих областях.

73. Помимо проектов, реализуемых региональными или международными организациями, широкие возможности для развитых стран открывает двустороннее сотрудничество с конкретными развивающимися странами. Имеется общая необходимость расширения поддержки в этой области. Например, несмотря на растущее значение цифровой экономики для достижения Целей устойчивого развития и огромные цифровые разрывы, которые по-прежнему существуют, доля ИКТ в общей помощи для торговли сократилась с 3% в 2002–2005 годах до 1% в 2015 году³⁶.

74. Межправительственная группа экспертов, возможно, решит изучить следующие вопросы:

- a) передовой опыт развитых стран по налаживанию партнерских отношений с развивающимися странами в целях создания у тех возможностей участвовать в электронной торговле и цифровой экономике и получать их выгоды;
- b) как обеспечить принятие необходимых последующих мер по итогам быстрых оценок электронной торговли в НРС;
- c) как наилучшим образом использовать возможности платформы «Электронная торговля для всех» для содействия эффективному наращиванию потенциала в соответствующих областях в развивающихся странах.

---

³⁶ OECD and World Trade Organization, 2017, *Aid for Trade at a Glance 2017: Promoting Trade, Inclusiveness and Connectivity for Sustainable Development* (Paris and Geneva).